

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ражабов Б. Email: Rajabov17137@scientifictext.ru

*Ражабов Бахтиёр - кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье приводится ретроспективный анализ развития положений, относящихся к общим условиям доказывания в уголовном процессе. На основе сравнения соответствующих норм уголовно-процессуальных кодексов Республики Узбекистан 1922, 1926, 1929 и 1959 годов и норм действующего кодекса проанализированы их схожие и отличительные черты, а также специфические особенности. А также существует мнение о юридических источниках, традициях и религиозных нормах, о государствах, существовавших на территории нашей республики в истории.

Ключевые слова: доказывание, общие условия доказывания, доказательства, собрание доказательств, проверка доказательств, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE RULES FOR GENERAL CONDITIONS OF PROVING IN CRIMINAL PROCEDURE

Rajabov B.

*Rajabov Bakhtiyor – PhD in Law, Associate Professor, Head of Department,
DEPARTMENT OF CRIMINAL AND PENITENTIARY LAW,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article deals with the development process of the retrospective analysis of the rules for general conditions of proving in criminal procedure. The author analyses specific features, differences and similar sides of the certain norms of the criminal-procedural code of the Republic of Uzbekistan that were used in practice in 1922, 1926, 1929 and 1959 years comparing with the criminal-procedural code nowadays. And there are also juridical sources, traditional and religious thoughts about countries existent in the territories of our republic in history.

Keywords: proving, general conditions of proving, collection of evidence, examination of evidence, interviewer, investigator, public prosecutor, court.

УДК 343.13

В существовавших на территории Республики Узбекистан древних государствах система преступления и наказания до VII–VIII вв. до н.э. регулировалась на основе права обычаев [9, с. 56], а также «Авесты», являющейся основным источником религии зороастризма [10, с. 74], [16, с. 132-133]. До наших дней дошли 4 книги «Авесты», среди которых состоящая из 22 глав книга «Видэват», являясь источником права, состояла из законов, регулирующих правовые отношения в различных сферах [16, с. 133].

Начиная с VIII до конца XIX вв. в государственных устройствах на территории нашей страны система преступления и наказания наряду с нормами обычаев также регулировалась нормами шариата [8, с. 5]. В этот период ведущая уголовные дела верховная судебная власть беспрекословно вела дела под контролем хана и эмира [11, с. 30]. Хан назначал председательствующего данного суда кази калона, то есть верховного судью и, вместе с тем, имел право освободить его от этой должности. В связи с этим, в основанной на мусульманском праве системе судебного производства вопрос независимости суда почти активно не обсуждался или вообще не считался актуальным [12, с. 65]. В судебном производстве казиев вообще не было понятия предварительное следствие [8, с. 5].

Однако, в этот период существовали определенные правила доказывания и его общие условия, которые были связаны с доказательствами, регулируемые на основе норм шариата. То есть, суды казиев на основе норм шариата признавали три вида доказательств, которые состояли из:

- а) признания вины;
- б) подтверждения показаниями свидетелей;
- в) подтверждения путем клятвы.

В качестве очевидного доказательства вышеприведенных суждений можно привести изречение Бурхониддина Маргиноний, который в своем произведении «Хидоя», также выражая отношение к нормам шариата того времени, отмечал: «Признание обвиняемым своей вины является самым хорошим

доказательством в определении истины» [13, с. 2].

Нормы шариата отражены в источниках мусульманского права, которые состоят из четырех, а именно, Корана, Хадисов, Иджмы и Кияса [14, с. 41-51].

Вышеприведенные свидетельства позволяют сделать вывод о том, что доказывание в тот период на территории нашей республики осуществлялось судами казиев и биев, которые вели судопроизводство под контролем хана и эмира, и их деятельность в данной сфере регулировалась нормами обычаев и шариата.

В последующем, после перехода территорий нашей страны под управление Царской России, несмотря на то, что было принято несколько законодательных актов в судебной сфере, не было запрещено применение судами казиев и биев норм обычаев и шариата [8, с. 8]. В этот период на территории нашей страны наряду с нормами обычаев и шариата также действовал принятый 20 ноября 1864 года Устав уголовного судопроизводства [3], в котором, в статьях 371-376 главы 4 «Об исследовании события преступления» были определены порядок собирания вещественных доказательств и их хранение.

В 1922 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [4] (далее УПК), который наряду с союзными республиками действовал также и на территории нашей страны до 1926 года. Несмотря на то, что в данном УПК не были выделены в отдельную главу общие условия доказывания, в главах IV «О доказательствах» и V «О протоколах» были урегулированы определенные правила.

В частности, можно наблюдать закрепление в статье 62 УПК 1922 года понятия доказательств и их виды, в статье 63 - процессуальных правил, связанных с собиранием, хранением и рассмотрением доказательств, в статье 81 - обязательность ведения протоколов при следственных действиях и судебных заседаниях, в статье 82 - отражения доказательств в протоколе, в статье 83 - процессуальных правил, связанных с подписанием протоколов председательствующим и секретарем.

УПК 1922 года действовал на территории Узбекистана короткий период до 1926 года, в течении которого делопроизводство в уголовном процессе осуществлялось на основании требований данного УПК. Как верно отмечает в связи с этим Б. Исламов, «и Декрет советов «О судах» о независимости судов и подчинении судей только закону (принят 7 марта 1918 года), и следующие нормативные акты (в частности, «О революционных трибуналах» от 3 декабря 1918 года, «О народных судах» от 1920 года и др.), а также предварительный Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года также не внесли серьезных изменений» [12, с. 65-66].

После УПК 1922 года 16 июня 1926 года был принят первый УПК Узбекской ССР [5, с. 72], который вступил в силу 1 июля того же года. Начиная с этой даты, действие УПК 1922 года в Узбекистане было прекращено. В данном УПК, также как и в действующем УПК, общие условия доказывания не были выделены в отдельную главу, а связанные с ними процессуальные правила были урегулированы нормами в рамках главы IV «О доказательствах» и главы V «О протоколах».

При сопоставлении глав и норм УПК 1926 г. и УПК 1922 г., сравнительно-правовом анализе норм, касающихся доказывания, не прослеживаются серьезные различия. Главы и структура правовых норм данных УПК сформированы в определенной схожести друг с другом.

Анализ данных обстоятельств свидетельствует, что законодатель при формировании процессуальных норм УПК 1926 года, связанных с доказыванием и доказательствами, составляющими его основу, основывался на нормах УПК 1922 года, а также, исходя из обстоятельств существующей судебной-следственной практики не имел потребности в совершенствовании данных норм.

Между тем, данный кодекс считается первым в истории Узбекистана письменным правовым источником, регулировавшим первые национальные уголовно-процессуальные отношения в уголовно-судебной отрасли [12, с. 65].

УПК 1926 года также действовал на территории Узбекистана короткий период, то есть до 1929 года. В принятом 29 июня 1929 года и вступившим в силу 1 августа того же года Кодексе, в отличии от УПК 1922 г. и 1926 г. закреплена отдельная 3 глава, посвященная «собиранию доказательств» [6, с. 52].

Несмотря на то, что в данной главе урегулированы процессуальные нормы, связанные с доказательствами (понятие и виды доказательств (ст. 22), понятие вещественных доказательств (ст. 31)), а также нормы, связанные с общими условиями доказывания, то есть, если такие следственные следствия как личный обыск и освидетельствование проводятся при обстоятельствах, связанных с обнажением лица, запрещено присутствие участников другого пола, кроме случаев исключения, когда лицо, в отношении которого проводится следственное действие не препятствует этому (ст. 39), именно в этой главе расположены порядок и процессуальные условия допроса свидетеля и эксперта (ст. 23-27), порядок и условия привлечения к делу эксперта (ст. 28-30), процессуальные положения, связанные с обыском и выемкой (ст. 33-37), нормы, определяющие понятие осмотра, его виды и порядок проведения (ст. 38-м.).

В принятом в новой редакции 21 мая 1959 года и вступившим в силу 1 января 1960 года УПК Узбекской ССР также общие условия доказывания не были выделены в отдельную главу, а связанные с ними процессуальные нормы вошли в состав главы 3 «Доказательства по уголовному делу» [7].

В данной главе правила собирания доказательств (ст. 51) и оценки доказательств (ст. 52), являющиеся самостоятельными элементами общих условий доказывания определены в отдельных нормах. Процессуальные положения, связанные с проверкой доказательств приведены в части 3 статьи 51 «Собирание доказательств», в которой определено, что все собранные по делу доказательства подлежат тщательной всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда.

Необходимо отметить, что в статье 52 «Оценка доказательств» УПК 1959 года определено, что в качестве субъектов оценки доказательств следователь, лицо, производящее дознание, прокурор и суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием. В действующем УПК не определено процессуальное положение об оценке совокупности доказательств, внесение же данного правила в УПК 1959 года можно определить как положительное обстоятельство и, применив его в действующий УПК, считаем целесообразным дополнить его нормой «совокупность всех собранных доказательств должна оцениваться с точки зрения достаточности для разрешения дела» [15, с. 72].

Изучение и сравнительно-правовой анализ содержания норм главы 9 «Общие условия доказывания» действующего УПК и соответствующих норм УПК 1959 года дает возможность сделать следующие выводы:

Во-первых, в отличие от УПК 1959 года в действующем УПК отдельно, а именно в главе 9 законодательно закреплены общие условия доказывания;

Во-вторых, связанное с проверкой доказательств процессуальное положение части 3 статьи 51 УПК 1959 года по содержанию почти полностью соответствует определенным в статье 95 действующего УПК критериям проверки доказательств, однако в действующем УПК тщательная проверка доказательства указана в качестве критериев проверки доказательств и отдельно закреплена связь проверки доказательства с собиранием дополнительных доказательств;

В-третьих, несмотря на то, что процессуальные правила статьи 52 УПК 1959 года полностью соответствуют правилам части 1 статьи 95 действующего УПК, в действующем УПК не урегулирован вопрос обоснования на тщательное рассмотрение всех обстоятельств дела при оценке предусмотренных доказательств;

В-четвертых, в УПК 1959 года не указаны процессуальные условия, связанные с необходимостью оценки каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности к делу и не установлены понятия относимых, допустимых и достоверных доказательств, а также процессуальные положения, связанные с обоснованием на них в процессе оценки доказательств;

В-пятых, в УПК 1959 года определено считающиеся самым актуальным на сегодняшний день в теории уголовно-процессуального права усовершенствованное процессуальное положение оценки доказательств [15, с. 69] то есть положение, связанное с оценкой совокупности доказательств.

Необходимо отметить, после обретения Узбекистаном своей независимости в принятом 22 сентября 1994 года и вступившим в силу 1 апреля 1995 года УПК [1] в отличие от УПК 1959 года общим условиям доказывания посвящена отдельная глава (9-глава), в которой на законодательном уровне были закреплены его процессуальные положения и условия. Расположившийся в Общей части УПК 1994 года третий раздел посвящен доказательствам и обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а статьи 85-95 и 95¹ главы 9 данного раздела обогатились процессуальными положениями, посвященными общим условиям доказывания. Нормы УПК совершенствовались исходя из современных требований, а внесение в них ряда изменений и дополнений, направленных на усиление гарантий прав и свобод человека [1] (*внесены свыше 70 законами*) оставили неизгладимый след в истории уголовного процесса.

В частности, был принят Закон Республики Узбекистан ЗРУ-№-470 от 4 апреля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебной-следственной деятельности», на основании которого были приняты изменения и дополнения в ряд норм УПК. Так, защитник получил полномочие собирать доказательства (ч. 2. ст. 87.) и было определено, что фиксация процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, проверки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи является обязательной (ч. 4. ст. 91), а также фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований настоящего Кодекса и их использование запрещено (Ст. 95¹).

На сегодняшний день одним из важных достижений осуществляемых реформ является Постановление Президента страны № ПП-3723 от 14 мая 2018 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [2] и применение утвержденной данным Постановлением «Концепции совершенствованию уголовного и

уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан».

Полагаем, что осуществляемые в целях обеспечения исполнения положений данного постановления работы, найдут свое отражение при подготовке нового проекта УПК, с учетом современных требований и условий.

Список литературы / References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 24 сентября 1994 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/ru/docs/111463/> (дата обращения: 19.03.2019).
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги «Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилиги тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-3723-сон қарори. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/docs/3735818/> (дата обращения: 19.03.2019).
3. Устав уголовного судопроизводства (от 20 ноября 1864 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 19.03.2019).
4. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР (от 25 мая 1922 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757376/> (дата обращения: 19.03.2019).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. Самарканд, 1927. 72 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. Ташкент: Узбекистан, 1929. С. 52.
7. Уголовный кодекс Узбекской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. С изм. и доп. на 1 ноября 1983 г. Т., 1983. 384 с.
8. Абдумажидов Г.А. Развитие законодательства о расследовании преступлений. Ташкент: Узбекистан, 1974. 109 с.
9. Исхаков С.А. «Хидоя»нинг мусулмон ҳуқуқи манбаи тизимида тутган ўрни // Ҳуқуқ–Право–Law. – Тошкент, 2003. №2. С. 56–57.
10. Саидахмедов И. Давлат ва ҳуқуқ тарихи. Тошкент; Ўзбекистон. 2006. 174 с.
11. Бакиров Ф. Чор Туркистонида суд, шариат ва одат. Тошкент: Фан, 1967. 142 с.
12. Исламов Б. Жиноят-судлов юритувида суд мустақиллигининг тарихий ривожланиши масалалари // Фалсафа ва ҳуқуқ. Тошкент, 2007. № 2. Б. 64-66.
13. Бурҳониддин Марғиноний. Ҳидоя. Т. 2. Тошкент, 1893. 125 б.
14. Исхаков С.А. Мусулмон ҳуқуқи: ИИВ Олий таълим муассасалари учун дарслик. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. 195 б.
15. Ражабов Б.А. Вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 1 (134) С. 69-74.
16. Рахмонов Р.И. «Авеста» – великий историко-правовой источник // Проблемы современной науки и образования, 2013. № 2 (16). С. 132-133.